

Хайруллин Расиль Рафилевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО
И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

***Аннотация:** статья посвящена анализу внешних, институциональных факторов, влияющих на развитие молодежного предпринимательства и его восприятие как карьерной траектории. На основе сравнительного анализа исследований из стран Африки (Нигерия, Гана), Азии (Пакистан), а также России и Беларуси, рассматриваются роль государственной поддержки, институциональные барьеры, значение экосистемы и социального капитала. Особое внимание уделяется политико-психологическим аспектам: восприятию государственной помощи, доверию к институтам, влиянию политической маргинализации и конфликтов.*

***Ключевые слова:** молодежное предпринимательство, государственная поддержка, институциональные барьеры, предпринимательская экосистема, социальный капитал, политическая психология, сравнительный анализ, Россия, развивающиеся страны.*

Введение.

Восприятие предпринимательства как карьерного ориентира формируется не только под влиянием внутренних психологических факторов, но и в определенной институциональной среде [1–11] Государственная политика, доступность финансовых ресурсов, инфраструктура, культурные нормы и даже геополитический контекст создают те «правила игры», которые либо стимулируют молодежь к открытию своего дела, либо возводят перед ней непреодолимые

барьеры. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ зарубежного и российского опыта для выявления ключевых институциональных и политико-экономических факторов, определяющих успешность развития молодежного предпринимательства.

1. Роль государственной поддержки и институциональные барьеры.

В развивающихся странах государство часто выступает главным «спасательным кругом» для начинающих предпринимателей. Исследование Эссель Б. с коллегами в Гане, посвященное посткризисному восстановлению бизнеса, наглядно демонстрирует, насколько эффективными могут быть целевые финансовые интервенции.

Важно отметить, что предприятия, получающие кредитную поддержку, достигают существенного роста предпринимательской эффективности: среднее увеличение прибыли составило 11586,44 седи ($p < 0,001$), а рост занятости – 3,84 работника ($p < 0,001$), что указывает на более эффективное восстановление после кризиса и устойчивость бизнеса. Результаты показывают, что членство в бизнес-ассоциациях значительно повышает вероятность получения кредита [7].

Однако этот же пример высвечивает и ключевую институциональную проблему – эксклюзивность поддержки. Помощь получили лишь те, кто смог соответствовать формальным критериям (регистрация, налоги, банковский счет), оставив за бортом огромный пласт неформальной экономики, где как раз и работает наиболее уязвимая молодежь. Это создает важный политико-психологический эффект: у тех, кто не попадает в программы поддержки, формируется восприятие государства как несправедливого института, что подрывает доверие и снижает легитимность власти.

Качественное исследование Разы Г. с коллегами в пакистанском регионе Гилгит-Балтистан показывает, что институциональные барьеры могут быть еще глубже и системнее [8; 9]. Здесь ограничения носят не просто экономический, но и глубоко политический характер.

Результаты выявили восемь различных категорий ограничений: социокультурные нормы, ограниченность человеческого капитала, финансовая эксклюзия,

географические и инфраструктурные барьеры, экологические риски, институциональные пробелы, политическая маргинализация и конфликты, исключение из рынка и цепочек создания стоимости.... Наш регион лишен основных конституционных прав из-за спорного статуса. Поэтому мы имеем ограниченное представительство в органах, принимающих решения, из-за чего сталкиваемся с бюджетными, политическими и административными проблемами [8].

Это исследование демонстрирует, что политическая психология предпринимательства включает в себя и чувство маргинализации, бесправия. Когда предприниматели не видят себя частью единого политического поля, не доверяют государственным институтам, их мотивация к легальному и продуктивному предпринимательству резко падает. В таких условиях предпринимательство может уходить в «тень» или принимать деструктивные формы.

2. Экосистемный подход и региональная специфика.

В противовес разрозненным мерам поддержки, современная наука и практика все чаще говорят о необходимости создания целостной предпринимательской экосистемы. Работа Мирончика, посвященная Беларуси, предлагает теоретическую модель такой экосистемы для молодежи.

«Экосистему молодежного предпринимательства... можно определить как целенаправленно формируемую, саморегулируемую и коэволюционирующую среду, обеспечивающую непрерывный процесс генерации, развития и коммерциализации молодежных предпринимательских инициатив через синергию образования, инфраструктуры, финансов и культуры» [3].

Автор подчеркивает, что ключевыми характеристиками такой системы являются взаимосвязь элементов, саморегуляция, открытость и целенаправленное формирование. Это означает, что просто создать бизнес-инкубатор недостаточно – нужно выстроить связи между университетами (где рождаются идеи), инвесторами (кто дает деньги), государством (кто создает правила) и обществом (кто формирует спрос и культуру). Исследование Афанасьевой и коллег в Санкт-Петербурге подтверждает фрагментарность текущей ситуации и высокий запрос на интеграцию.

«Ключевыми барьерами выступают прежде всего ресурсные ограничения, отсутствие должного уровня компетенций и институциональная неустойчивость системы поддержки... Несмотря на наличие значительного уровня мотивации, уровень субъективной готовности к запуску бизнеса по окончании университета остается низким...» [1].

Это исследование наглядно показывает разрыв между желанием (мотивацией) и реальной возможностью (готовностью), который возникает именно из-за несовершенства институциональной среды. Молодые люди хотят, но не знают, как, где взять деньги, к кому обратиться за советом, и боятся бюрократии.

Анализ Виленского вносит важный штрих в понимание современной региональной политики России в сфере МСП, показывая ее смещение в сторону поддержки приоритетных (производственных) отраслей.

«В новых программах развития и поддержки МСП регионов Восточной Сибири... предстоит уменьшить общие масштабы поддержки МСП с целевой переориентацией на приоритетные отрасли экономики. Под этими отраслями понимаются, в первую очередь, производственная сфера, ИТ, строительство, транспорт и связь, наука, логистика.... Льготы действительно могут продлить жизненный цикл малого торгового предприятия. Но возникает вопрос – а зачем... его продлевать...» [2].

Этот сдвиг имеет важнейшее политико-психологическое значение. Государство сигнализирует молодежи: «Мы поддерживаем не всякий бизнес, а тот, который нужен стране для технологического суверенитета». Это меняет иерархию карьерных ориентиров, делая предпринимательство в промышленности и ИТ более престижным и социально одобряемым, чем, например, в торговле. Работа Пищулина и коллег подкрепляет этот тезис, подчеркивая связь молодежного и технологического предпринимательства.

«Взаимосвязь молодежного и технологического предпринимательства, очевидно, становится новым инновационным фактором производства, который в долгосрочной перспективе будет определять тренд развития национальной экономики» [4].

Заключение.

Сравнительный анализ показывает, что успешность молодежного предпринимательства как карьерного ориентира напрямую зависит от качества институциональной среды [1–11]. Прямая государственная поддержка (кредиты, гранты) эффективна, но страдает от эксклюзивности. Институциональные пробелы и политическая маргинализация могут полностью блокировать предпринимательскую активность, формируя чувство бесправия. Наиболее перспективным представляется экосистемный подход, интегрирующий усилия государства, бизнеса, образования и общества. Для России, с ее акцентом на технологический суверенитет и региональное развитие, ключевыми вызовами являются преодоление фрагментарности поддержки, снижение административных барьеров и формирование позитивного образа предпринимателя в приоритетных отраслях, что должно стать предметом пристального внимания не только экономистов, но и политических психологов.

Список литературы

1. Афанасьева Т.С. О развитии социально ориентированного молодежного предпринимательства в университетах Санкт-Петербурга и Ленинградской области / Т.С. Афанасьева, М.А. Григорьева, Е.С. Аввакумова // Социология и право. – 2025. – Т. 17. №4. – С. 501–519. DOI 10.35854/2219-6242-2025-4-501-519. EDN CIQTFK
2. Виленский А.В. Малое и среднее предпринимательство в региональной политике России: Восточная Сибирь / А.В. Виленский. – 2024.
3. Мирончик В.В. Концепция экосистемы молодежного предпринимательства / В.В. Мирончик // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2025. – №3 (53). – С. 130–142. DOI 10.24412/2079-7958-2025-3-130-142. EDN DSOFK
4. Пищулин В.Н. Молодежное предпринимательство как инструмент развития российской экономики в условиях внешних ограничений / В.Н. Пищулин, М.И. Шепелев, Т.А. Костенькова // Экономика, предпринимательство и право. –

2025. – Т. 15. №11. – С. 7359–7372. – DOI:
<https://doi.org/10.18334/epp.15.11.124035>. EDN NXS NBC

5. Русакова М.А. Классификация факторов, влияющих на развитие университетского технологического предпринимательства в строительной сфере в условиях цифровой экономики / М.А. Русакова. – 2026.

6. Abdullah A. The effect of youth entrepreneurship on digital innovation in the creative economy in Indonesia. 2026.

7. Digital technology adoption and growth of youth entrepreneurship in Kaduna State / M.U. Doshiro, V. Paul, U.S. Aliyu, S. Paul. 2025.

8. Youth entrepreneurship, credit access and post-disaster business recovery: evidence from informal food enterprises in Ghana / B.K.C. Essel, E. Donkor, A. Ullah [et al.] // Journal of International Development. 2026.

9. Enablers of agricultural entrepreneurship in developing countries – a GEM data-based study / G. Raza, J. Kratzer, R. Ali, M. Haq. – 2026.

10. Raza G. Constrained agricultural entrepreneurship: evidence from the highland Himalayan context / G. Raza, J. Kratzer, M. Haq // Journal of Developmental Entrepreneurship. 2025. Vol. 30. No. 3. P. 2550015. DOI: <https://doi.org/10.1142/S1084946725500153>. EDN KXILCV

11. Salkynbayeva F. Youth entrepreneurial mindset and employment management mechanisms in Mangystau region / F. Salkynbayeva, G. Tayauova // 11th International EMI Entrepreneurship & Social Sciences Congress Proceedings. 2025. Pp. 911–919.

12. Predictive analysis of the russian entrepreneurship development / V.V. Smirnov, T.V. Talanova, A.N. Zakharova [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 2018. Vol. 32. Pp. 6949–6958.